

Чем дальше, тем все сильнее Зориан убеждался, что совершенно не знает Тайвен. И дело было даже не в тех неожиданных тревогах и неуверенности, что таились за ее неизменным оптимизмом — он никак не ожидал, что она подойдет к проблеме временной петли настолько вдумчиво. Выслушала, не перебивая — и даже конспектируя — а потом вернулась со списком новых вопросов и идей. Совершенно нетипичное для нее поведение. Привычная ему Тайвен во всем следовала принципу "не раздумывай — действуй!", к тому же она сама призналась, что не до конца поверила в его историю — так что столь глубокий подход его просто ошарашил.

Но, хоть ее совместный с Каэлом список и удивил его, чего-то совсем уж революционного там не было — а то, что было, сводилось к четырем основным вопросам. Почему он не привлек на помощь никого, кроме нее и Каэла? Почему он не сообщил о происходящем правительству и администрации Академии? Почему он распыляет внимание на столько предметов, а не сосредоточится на чем-то одном? И наконец, почему он уделяет так мало внимания боевой магии?!

Последний пункт его особенно порадовал. Ведь всего несколько дней назад его "невероятные боевые навыки" довели Тайвен до слез — а теперь она говорит, что он должен был лучше стараться.

Право слово, удовлетворить некоторых просто нереально.

Увы, самую Тайвен ее переоценка ценностей нисколько не забавляла. Его доводы, почему он отнес боевую магию ко второстепенным целям — из-за того, что большинство его проблем нельзя было решить насильем, а сам он не имел к нему предрасположенности — она просто отмела, заявив, что подтянет его до пристойного уровня. С помощью спаррингов.

Постоянных, ежедневных, опасно-серьезных спаррингов. Когда он давал свое согласие, он и представить не мог, во что это для него выльется. Спарринг с Тайвен, считающей его самонадеянным новичком с парой фокусов, и спарринг с Тайвен, воспринимающей его всерьез с самого начала, и не боящейся его покалечить — две большие разницы. Она была свирепа и безжалостна — он даже опасался, что если не приложит все усилия, то может и вправду умереть, несмотря на защитные чары тренировочного зала. Как-то все это чересчур.

Может, она все еще дуется на него за столь быстрое развитие.

— Готов? — она задорно крутанула боевым посохом.

— Нет? — на всякий случай ответил Зориан. Он был только что от Ксвима и совершенно не успел отдохнуть. Последнее, чего он сейчас хотел — чтобы его отмузузили под предлогом тренировки.

— Какая жалость, — ухмыльнулась Тайвен. — Мы начинаем. Давай!

Ну, он и не надеялся, что это сработает. Зориан, не мешкая, рванул в сторону, уклоняясь от

первого удара. Причем это был не магический снаряд или еще что-то вменяемое — нет, она начинала поединок мощным лучом силы. Именно "Копьем силы", как называлось заклятье, она теперь и орудовала в спаррингах с ним. Он даже не пытался принять удар на щиты — луч был специально заточен на пробивание простых силовых барьеров, концентрируя огромную ударную мощь на крохотном участке щита. Более продвинутые и мощные защитные чары смогли бы выдержать атаку, но в арсенале Зориана таких не было. Он уже убедился в этом на собственной шкуре во время первых спаррингов — руки и туловище были покрыты жуткими синяками. Даже на максимальной мощности защита зала не могла полностью смягчить удар такой силы.

Нет, единственный выход — вовремя убраться с пути луча. К хорошим новостям — лучевые заклятья нельзя сделать самонаводящимися, то есть уклонение в принципе возможно. К плохим — "копье" летит с умопомрачительной скоростью, и на столь короткой дистанции от него чрезвычайно сложно увернуться. Да и его хреновая физическая форма отнюдь не помогала уворачиваться.

Впрочем, в последние дни он был просто вынужден учиться быстро, так что луч прошел мимо.

Он немедленно ответил порывом ветра, стремясь выбить ее из равновесия, а если получится — то и ослепить. Увы, она уже видела этот трюк в его исполнении, так что просто прикрылась погодным щитом и ответила фаерболом в полную силу. О боги, она реально не сдерживается. Он послал развеивающую волну — она жрет куда меньше маны, чем полноценный защитный купол. К тому же сферический щит обездвижит его, чем Тайвен непременно воспользуется.

Похоже, она это и планировала — следом за фаерболом ударило копье. Вздумай он принять огонь на щит, не смог бы увернуться от луча.

Он швырнул в нее рой магических снарядов, безо всяких затей, просто по прямой. На самом деле это была просто обманка, провоцирующая Тайвен ответить в излюбленной манере, мощным тараном силы — защита и контратака одновременно. Вот почему вслед за снарядами пошел электрический луч, невосприимчивый ко встречным силовым волнам.

Он угадал — она попыталась контратаковать тараном, но вовремя раскусила его замысел и увернулась от луча. Воспользовавшись ее заминкой, Зориан прибег к короткому телепорту, возникнув у нее за спиной. Конечно же, она засекла его — вероятно, тем самым трюком с облаком маны, которому когда-то научила его — но успела лишь торопливо прикрыться куполом щита, встречая его ударную волну. Он атаковал копьем силы — пусть почувствует это на себе — но Тайвен непринужденно увернулась, ответив залпом из восьми снарядов, вынуждая его снова использовать развеивание. Любопытно, почему она все еще посылает снаряды так кучно — ведь уже убедилась, что такой залп он может развеять одним контрзаклинанием. Или просто не может ударить с разных сторон? Он знал, что в плетениях далеко превосходит ее — возможно, контролировать каждый снаряд отдельно ей просто не под силу.

Он вновь телепортировался, уклоняясь от тарана силы, и послал собственный залп магических снарядов — каждый из которых летел собственной причудливой траекторией.

Битва бушевала еще пару минут, потом Зориан исчерпал ману и был вынужден сдаться. На его взгляд — неплохой бой, по крайней мере, он не заработал новых синяков. Тайвен, само собой, была недовольна, пеняя ему на расточительную трату маны, но правда была проста — ее напор просто не позволял экономить энергию. Лучше уж он проиграет технически, исчерпав резерв, чем опять попадет под удар боевого заклятья.

— В настоящем бою остаться без маны — значит умереть, знаешь ли, — заметила Тайвен.

— А получить сквозную дыру в груди от копья силы — не значит? — возразил он, заработав пристальный взгляд.

— Угу, ладно, уел, — она прошла к ближайшей скамейке и жестом поманила его сесть рядом.
— Ты обдумывал тот список, что дал тебе Каэл?

Конечно обдумывал. Он даже обсуждал с ней некоторые из пунктов, причем ей, кажется, не понравились его ответы. Сочтя, что этим вопросом она требует более подробных объяснений, он начал по порядку перечислять свои аргументы.

Проще всего было объяснить, почему он не ищет помощи других людей, в особенности правительства. Чем больше людей знают его секрет, тем выше шанс, что кто-то обмолвится кому не надо и наведет на него Красного. Если у них нет чего-то жизненно для него важного, что нельзя получить другим путем — остальных лучше держать в неведении. Если начистоту, то даже вовлекать Тайвен уже было бессмысленным риском. Он открылся ей по той же причине, что толкала его раз за разом брать Кириэлле с собой в Сиорию, создавая себе кучу проблем и теряя уйму времени — ему нужен был кто-то близкий, с кем можно поделиться наболевшим.

Естественно, об этом соображении он умолчал — сомнительно, чтобы это понравилось Тайвен. Так что он акцентировал внимание на том, что практически никто в здравом уме не поверит в его историю, а убеждение потребует нескольких недель и чревато ненужной шумихой — особенно в случае с правительством или администрацией академии. Зак неоднократно пытался рассказать им о петле, но никто не воспринял его всерьез — нет никаких оснований ожидать, что у него выйдет лучше.

— Но разве ты не говорил, что Зак не блещет умом? — полюбопытствовала Тайвен.

— Есть немного, — согласился Зориан. — Но для этой цели он подходит куда лучше меня. Мне ни за что не внушить чиновникам такого доверия, как Зак.

— Ах да, эта твоя ментальная магия...

— Ну, и это тоже, но вообще-то я имел в виду, что наверняка не смог бы быть столь же откровенен и честен, — признался он. — Я бы обязательно о многом умолчал, вызвав у них подозрения.

Тайвен задумчиво оглядела его.

— Ты ведь и мне рассказываешь далеко не все, не так ли?

— Я рассказываю тебе большую часть, — возразил он. — Все, что на мой взгляд относится к делу.

Она промолчала, глядя на него с явным неудовольствием.

— Но в любом случае, — поспешно продолжил он, чтобы сменить тему, — даже если не учитывать перечисленное, все равно идти к городским властям — очень плохая идея. Очевидно, что кто-то на самом верху сотрудничает с захватчиками. Практически уверен, что кто бы ни возглавлял Культ Дракона, что Внизу, он тоже не последний человек в городской администрации — не просто же так его члены получают от города самые выгодные контракты и избавлены от бюрократических проблем. Логично предположить, что ибасанцы тоже купили кого-то наверху.

— Все время забываю об этом, — призналась Тайвен. — Что, если подумать, само по себе дико. То, что весь наш город под колпаком какого-то безумного культа — одно из самых страшных откровений в твоей истории, но то, что я просто исчезну в конце месяца, просто затмевает все.

Ох. Она все еще заиклена на этом. Он постарался сменить тему, перейдя к вопросу о чрезмерном распылении внимания.

Ее упреки, что лучше бы он сконцентрировался на одном-двух направлениях, были вполне обоснованы. Увы, он просто не мог так поступить — он постоянно сталкивался с нештатными ситуациями, требующими бросить или отложить все и немедленно взяться за новую проблему. Другая причина крылась в его характере — он мог сфокусироваться на чем-то лишь на определенное время, после чего доходило до полного отвращения и потребности срочно сменить вид деятельности. Не то чтобы этот недостаток сильно мешал ему — он все равно собирался стать магом-универсалом — но он понимал, почему узкому специалисту вроде Тайвен это не понравится.

— А насчет боевой магии, которой я "уделяю мало внимания"... ну, мы уже не раз говорили об этом, и ты знаешь мою точку зрения, — продолжил он.

— Но ты все равно приходишь на спарринги, — заметила она. — Я знаю, я была довольно... настойчива, но я не смогла бы заставить тебя, если бы ты решил отказаться.

— Ну, я все же хочу стать лучше, — пожал плечами Зориан. — Нет смысла отказываться от бесплатных тренировок. Просто хотелось бы, чтобы они были сдержаннее.

— Ой, да ладно тебе, — фыркнула Тайвен. — Чего тебе бояться? Кто у нас большой и страшный

путешественник, не умирающий по-настоящему?

— Легкомысленное отношение к смерти легко может войти в привычку и угробить меня после выхода из петли. Так что предпочитаю не умирать без острой необходимости — или совсем уж потрясающей выгоды, — ответил он. — К тому же, ты понимаешь, что петлю перезапускает смерть Зака, а не моя? Если нечаянно убьешь меня, тебе придется жить с этим до конца месяца.

Судя по ее лицу, такое ей в голову не приходило. Да, уже ближе к его старой доброй Тайвен.

Она пробормотала что-то про изнеженные комнатные растения и откинулась на холодную стену позади скамейки. Не самая полезная привычка.

— А знаешь, тебе ведь не обязательно тренировать боевую магию именно со мной, — сказала она. — В Сиории немало инструкторов. Учитывая твои финансовые возможности и способность тратить их снова и снова, ты мог бы поучиться у всех. Пусть боевая магия для тебя и не на первом месте, но задуматься стоит. Это уникальная возможность, такое доступно лишь во временной петле.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Зориан.

— Множество магов просто не станут обучать ученика своих соперников, — пояснила она. — Из принципа. Ну, и одно дело показать пару трюков зеленому новичку — и совсем другое делать еще сильнее вундеркинда, впитавшего наставления многих ветеранов. Да что там, некоторые попросту откажутся иметь с тобой дело, если покажешь себя чересчур компетентным. Никто не хочет своими руками вырастить себе опасного конкурента.

— Тайвен, не обижайся, но Дэймен без проблем находил могущественных наставников, — возразил Зориан. — И чем более он становился известным, тем больше людей хотели обучать его.

— Не сомневаюсь в этом, — согласилась она. — Но можешь мне поверить, немало дверей закрылось перед ним по той же причине. Но для тебя это не проблема — мало того, что будущие наставники не узнают, кто учил тебя раньше и что ты на самом деле можешь, так ты можешь, например, подписывать ученические контракты — они все равно исчезнут в конце месяца. Проклятье, да ты можешь даже принимать реально херовые условия в обмен на сокровенные тайны старших магов. Просто... подумай об этом, хорошо?

— Я думаю об этом. Думал с самого начала временной петли. Просто более срочные проблемы вечно съедают мое время, — ответил он. — Кстати, никак не ожидал что ты предложишь такое. Тебя это не смущает? Ведь по сути, мы говорим о том, чтобы украсть секреты, над которыми эти люди бились всю жизнь, ничего не предложив взамен.

— Ну да, — сказала она. — Но если начистоту — на твоем месте я сделала бы это без малейших

колебаний. Как и девять из десяти тех самых экспертов, которых ты жалеешь. Ты ведь не хочешь сказать, что никогда не делал подобного?

— Иногда, — признал Зориан. Перед его внутренним взором тут же встала Ильза, к которой он напросился в подмастерья в обмен на особое обучение. — Но я веду список людей, которым обязан в этом смысле, и которым постараюсь как-то отплатить по выходу из петли. Хотя список уже очень длинный, и я не представляю, как отблагодарить некоторых из них...

— Ох, — она смущенно отвела глаза.

— Что?

— Ты совсем странный, Зориан, — пожаловалась она. — Можешь быть на редкость эгоистичным поганцем, а потом говоришь что-то вот такое — и я ловлю себя на том, что совсем не понимаю тебя.

— Это взаимно, Тайвен, — улыбнулся он.

— Что взаимно — что я, по-твоему, эгоистичная поганка, или что ты меня не понимаешь?

— И то, и другое, — сама напросилась.

Она издала возмущенный звук и легонько пихнула его.

— И склонна к насилию, — добавил он.

— Ну и ладно, — она встала со скамейки. — На следующий спарринг я позову Ворчуна и Мямлю, чтобы у тебя было разнообразие. И, думаю, я могу напомнить кое-кому из бывших одноклассников, выбравших боевую карьеру, о прежних услугах и попросить их тоже сразиться с тобой. Технически твои заклинания безупречны — но тебе нужны боевые рефлексy.

Зориан с интересом посмотрел на нее.

— Почему ты так стараешься? — спросил он. — Не хотелось напоминать о неприятном, но пару дней назад тебе было невыносимо думать, что я превзойду тебя на твоём поле. Почему такая резкая перемена? Ведь ты сама сказала, что не до конца веришь в историю с петлей.

— Потому что на кону твоя жизнь, — серьезно ответила она. — Это — главное, что я поняла из твоего рассказа. Будь это не так... ну, я бы вконец извелась от зависти. Но это не только преимущество, но и ответственность, и кто-то нацелился на твою жизнь. На фоне опасности, которой ты подвергаешься, все мои обиды кажутся такими... пустяковыми.

Хах... так вот почему она так настаивала на боевых тренировках?

— Не умирай, хорошо? — сказала она, не дождавшись ответа. — Ведь ты — мой лучший друг.

Зориан замялся, понятия не имея, что отвечать на такое признание. Довольно грустное признание, как подсказывала его язвительная, циничная часть. До временной петли он был не особо дружелюбен, к тому же лелеял обиду на Тайвен, посмеявшуюся над его признанием в любви. Не случись вторжения и временной петли — успел бы он спасти их дружбу? Или так и отталкивал бы ее, не зная, как она к нему относится, пока она в конце концов не сдалась бы?

— Я постараюсь, — наконец сказал он. Он не мог ничего обещать, это было бы ложью, и они оба это знали. — Скажи, Тайвен, ты не задумывалась, как можно использовать петлю тебе на пользу? Ну, как Каэл с его алхимией?

— Да нет, — она грустно покачала головой. — Это ведь бесполезно? Для боевой магии нужны плетения и тренировки, их не передашь в записи. Чем мы с тобой можем помочь другой Тайвен?

— Я могу научить тебя множеству упражнений плетения и отметить, какие помогают тебе лучше других, — ответил Зориан. — Я могу показать тебе разные боевые заклятья, что нашел за время петли, запомнить, которые подходят тебе лучше и как их эффективнее тренировать. Сейчас мои уроки магии с Кириэлле по меньшей мере вдвое эффективнее, чем были вначале, так что мы легко можем составить для тебя вдвое более быструю программу тренировок.

— Но много ли можно впихнуть в один месяц? — скептически спросила Тайвен.

— Не попробуем — не узнаем, не так ли? — возразил Зориан. — К тому же нет никаких причин ограничивать продолжительность тренировки месяцем. Разве каждый новый прием, что ты узнаешь, требует сперва овладеть всеми предыдущими?

— Нет?

— Ну вот видишь. А это значит, что мы можем разбить нашу тренировочную программу на отрезки по месяцу и оптимизировать их по отдельности. И разработать план тренировок по меньшей мере на год, особенно если ты выделишь время на дисциплины поддержки, которые до сих пор игнорировала. В частности, каждый раз, когда я в новом цикле присоединяюсь к твоей группе, я остро чувствую твою слабость в прорицании.

Похоже, Тайвен разрывали противоречивые чувства. Идея определенно захватила ее, но в то же время она чувствовала... вину?

— Даже не знаю... — сказала она. — Кажется, это потребует прорву времени, и не принесет тебе никакой пользы. И ты сам сказал, что уже занят слишком многими важными вещами.

Конечно, она была права. И все же — он был многим ей обязан, а это казалось отличным способом отблагодарить. Он найдет время. Может, не так много, но найдет.

— Я все равно собирался заняться боевыми плетениями, — сказал он. — Пожалуй, вдвоем с тобой это будет полезнее, чем в одиночку. Ты наверняка лучше меня поймешь, которые из них полезнее. И кто сказал, что мне придется неотрывно опекать тебя — уверен, ты многое можешь проверить сама, а потом передать мне тетрадь с результатами для следующего цикла, как делает Каэл. Или просто рассказать мне о том, что выяснила, перед летним фестивалем.

Тайвен не пришлось долго уговаривать — по сути, именно этого она и просила в момент слабости — "научить и ее играть без правил". Он пообещал принести первую партию заклятий и упражнений к завтрашнему спаррингу и ушел по своим делам.

Интересно, когда до нее дойдет, что она согласилась день за днем заниматься плетениями? Надо будет до завтра потренировать своего внутреннего Ксви́ма.

Глубоко под землей, в разрушенном поселении аранеа Зориан терпеливо ждал, пока Память О Бессмертной Славе считает память ибасанского мага, захваченного им для допроса. Ему пришлось далеко зайти в контролируемый захватчиками сектор Подземелья, зато повезло наткнуться на одного из средних офицеров Ибасы, так что он с нетерпением ждал результатов чтения памяти.

А пока аранеа работала, он парил над полом пещеры неподалеку от нее, удерживая себя в воздухе плетением левитации. В его левой руке сменялись камешки, которые он плетением разрушал в песок. Он давно овладел обоими упражнениями, но белый шум подземелья несколько затруднял исполнение и тем делал их неплохим способом скоротать время.

У него уже кончались камни, когда аранеа наконец покинула разум жертвы и подошла к нему.

Само собой, он не рассказывал Памяти О Бессмертной Славе ничего о путешествиях во времени, так что в ее отчете они закономерно не упоминались. Но в нем хватало и других интересных сведений.

[Ибасанцы боятся вас,] — сказала Память О бессмертной Славе. — [То есть не кого-то конкретного, а в целом человеческие нации на континенте. Ваша техническая революция не затронула их, и они опасаются, что со временем станут бессильны и незначительны. А поскольку вы недавно пережили несколько разрушительных гражданских войн и смертоносную эпидемию, и сейчас разобщены как никогда — многие на Ибасе считают, что сейчас самое время ударить. Многие прямо требовали начать вторжение, но, похоже, одна из влиятельных фракций считает военный конфликт самоубийством и настаивает на возобновлении дипломатических связей с континентом. Соответственно, операция в Сиории преследует две основные цели. Во-первых, выставить вашу нацию слабой, делая потенциальное вторжение с Улькуаан Ибасы более привлекательным для умеренной части островитян. К тому

же подобная слабость вполне может разжечь еще одну войну на континенте, которая еще ослабит уцелевшие державы. Вторая цель — сделать заключение мира между Эльдемаром и Улькуаан Ибасой совершенно невозможным, тем подрывая позиции фракции примирения.]

[Они не опасаются, что Эльдемар может в ответ вторгнуться на Ибасу?] — спросил Зориан.

[Улькуаан Ибаса далека и негостеприимна, а у Эльдемара хватает соперников на континенте,] — пояснила Память О Бессмертной Славе. — [Они ожидают ответных мер, но ничего существенного. Максимум серию налетов.]

Сам Зориан был в этом далеко не уверен. Эльдемар последнее время был на подъеме, а его правители — горды и агрессивны. Он вполне допускал, что королевская семья и Совет благородных начнут ответное вторжение на Ибасу — просто из принципа, наплевав на затраты. Особенно учитывая, что Ибаса дипломатически отрезана от континента и не вплетена в сложнейшую паутину альянсов, не позволявшую более крупным державам Раскола просто присоединить мелкие силой оружия.

Но аранеа продолжила рассказ, и стало очевидно, что захватчики полагались отнюдь не только на нерешительность властей Эльдемара. Незадолго до начала месяца, перед самой временной петлей, ибасанцы сумели тайно захватить форт Орокло.

Расположенный на небольшом островке к северо-востоку от Эльдемара и названный в честь генерала, что разбил армию Кватач-Ичла в конце Войн Некромантов, форт Орокло, несмотря на скромные размеры, выполнял две важные функции. Отсюда велось наблюдение за Улькуаан Ибасой, и здесь же пополняли запасы сторожевые корабли Эльдемара. Сами ибасанцы вроде бы называли его "Кинжальный форт", сравнивая его с клинком у собственной глотки. Покуда Эльдемар владел фортом, он имел превосходный опорный пункт для ударов по острову.

И теперь, прежде чем королевство сможет начать ответное вторжение, придется сначала отбить Орокло — мощную крепость в труднодоступном месте.

[Тут что-то решительно не сходится,] — указал Зориан. — [По вашим словам, ибасанцы перебрасывают войска с Ибасы в Орокло, потом оттуда куда-то на Сарокианское плоскогорье, и оттуда в подземелья Сиории.]

[Да, и что тут такого?]

[Тут недостаточно опорных точек для эффективной цепи телепортов,] — пояснил он. — [Всего одна остановка на такое расстояние, да еще конечная точка глубоко в Подземелье? Быть того не может. И ладно бы они пересылали письма или небольшие посылки, но армию... Даже будь Кватач-Ичл лучшим масс-телепортером во всем чертовом мире, чудовищные затраты маны поставили бы крест на столь длинных прыжках.]

Ну да, всего одна промежуточная остановка объясняет, как ибасанцы сумели переправить

армию незамеченной через территорию королевства, но...

[Они телепортируются не так, как ты показывал нам,] — заметила Память О Бессмертной Славе. — [С помощью некой каменной конструкции они открывают пространственный переход между двумя точками. Как открытая дверь.]

Что?

[Можете подробнее описать эту "дверь"?] — нахмурился Зориан.

Вместо устного описания аранеа просто спроецировала образ "двери" из памяти ибасанца прямо в его разум.

Против его ожиданий, это не была каменная арка — это был огромный каркас икосаэдра, набранный из каменных балок. В центре диковинного геометрического объекта, словно окно, вырезанное в воздухе, парили сами пространственные врата. На первый взгляд круглые, очерченные размытым искажением, словно кто-то провел пальцем по сырой акварели, смазав цвета — но аранеа услужливо прокрутила модель, и стало понятно, что врата выглядят круглыми со всех сторон. Это сфера.

Что же... наверное, это снимало некоторые вопросы. Заклятье врат — вершина пространственной магии, требующая как огромного расхода маны, так и величайшего мастерства плетения, но на стороне захватчиков — древний лич. Если кто и мог, не напрягаясь, открыть врата, так это Кватач-Ичл.

Но...

[Они вдохновлялись древними артефактами, известными как врата Бакоры,] — добавила аранеа. — [Хоть они и не смогли до конца разобраться в их принципе и активировать их, они выяснили, что "икосаэдр" вокруг врат стабилизирует их на неограниченное время. До тех пор, пока врата снабжаются маной. Так что они создали собственную версию врат.]

[Погодите, хотите сказать, что эта штука внизу действует непрерывно?] — удивленно спросил Зориан.

[Если верить нашему пленнику — да,] — ответила аранеа. — [Насколько ему известно, проход никогда не закрывается.]

О боги, постоянный пространственный переход... тогда неудивительно, что захватчики сумели перекинуть в город столь мощные силы и постоянно их снабжают. Он засыпал аранеа вопросами о принципах, устройстве и ограничениях этих самопальных Врат Бакоры, но, как выяснилось, захваченный ибасанец не имел об этом никакого понятия. Как, вероятно, и любой другой заговорщик, кроме предводителей, а может быть — и Кватач-Ичла, заведовавшего

вратами.

Досадно. И все же тот факт, что заговорщиков снабжают через постоянный пространственный переход, открывает некоторые возможности. Например, если он сумеет достаточно быстро захватить врата, он сможет попасть прямо на главную базу ибасанцев, а то и на сам Остров Изгнанников. Разрушение врат, без сомнения, расстроит заговорщикам все планы, если только они не смогут быстро создать новые врата, что как-то сомнительно. И наконец, шанс украсть проект у его создателей — то, что он определенно попытается сделать при малейшей возможности.

Остается надеяться, что принцип известен кому-то кроме Кватач-Ичла, и что Врата работают не на детских душах или чем-нибудь подобном, потому что это и правда потрясающее открытие.

[А что насчет лаборатории, о которой я говорил?] — спросил Зориан.

[Ничего нового,] — ответила Память О Бессмертной Славе. — [Откровенно говоря, я думаю, что ты не там ищешь. Ты сказал, что прежние аранеа узнали о лаборатории что-то важное? Не думаю, что они узнали это от ибасанцев. Конечно, я не могу быть уверена, пока не читала кого-нибудь из их главных, но похоже, они не знают, что в лаборатории, и это их не интересует. Разве что кроме лича — а мы оба знаем, что прежние аранеа никогда не смогли бы заглянуть в память этой твари.]

[Что же, очевидно, они узнали это от кого-то еще,] — сказал Зориан.

[Ну, это же правительственный объект. Очевидно, что кто-то в правительстве знает, чем они там занимаются. Полагаю, если хочешь проследить путь прежних аранеа, тебе стоит найти чиновника, которому отчитывается эта лаборатория.]

А ведь... вполне логично. Он не сомневался, что Копье Решимости без малейших колебаний напала бы на городских чиновников, если бы знала, что ей за это ничего не будет. А ей за это ничего и не было бы — ведь она знала, что находится во временной петле, и события после определенной даты просто не имеют значения.

[Звучит логично, но давайте пока не будем ссориться с городскими властями.]

[Меня это полностью устраивает,] — ответила аранеа.

У Зориана больше не осталось вопросов, так что они попрощались, договорившись встретиться завтра для обычного занятия.

Недели следовали за неделями, и хоть он и не добился потрясающего прорыва, многие проекты Зориана уверенно продвигались вперед. Он выучил все, что передала ему Память О Бессмертной Славе о создании и укреплении пакетов памяти, и прилежно оттачивал то, что показывали две другие наставницы из Изысканных Мудрецов. Он перевернул всю библиотеку в поисках упражнений плетения для себя и для Тайвен и вместе с Эдвином построил аж трех разных големов. Наконец, он выучил множество новых заклятий из книг, что он с Мудрецами нашел в сокровищнице аранеа Сиории.

Из новых заклятий его больше всего заинтересовала парочка совершенно незаконных версий телепорта, позволяющих прорваться через слабые обереги. Если он овладеет ими, его мобильность в черте города резко возрастет. Само собой, городские власти могут обнаружить, что кто-то уклоняется от порталного маяка, но даже если и так — во время вторжения это будет уже неважно.

А, и он встретился с Рэйни еще пару раз, обогатившись подробными сведениями об истории и текущей политической ситуации племен перевертышей. Занимательно, но едва ли полезно. Впрочем, эти встречи помогали ему отвлечься, так что полезность сведений отходила на второй план.

— Кстати, мне любопытен один момент, касающийся магии перевертышей, — сказал Зориан. — Заранее извиняюсь, если спрашиваю о племенных секретах, но чем перевертыш лучше обычного человека, использующего ритуал или зелье звериного облика? Я знаю, что перевертыши обходятся без материальных компонентов зелья, и что вы способны к частичной трансформации, обретая способности другой формы, но с учетом всего — это как-то не впечатляет.

— Ну, не забывай, что перевертыши происходят из древних времен, когда магия трансформации была куда менее развита и доступна, — заметила Рэйни. — И ты кое-что упускаешь. Превращение перевертыша куда быстрее и безопаснее, чем все, что ты можешь получить с помощью алхимии, и он сразу получает инстинкты звериной формы. Обычный маг, превратившийся с помощью зелья, не сможет не то что уверенно двигаться — даже просто восприятие звериных чувств будет очень трудно, ведь они так отличаются от привычных людских. Перевертыш же понимает свою иную форму инстинктивно, так что, скажем, перевертыш-птица без проблем научится летать, а перевертыш-волк — понимать, что означает тот или иной запах.

— А, — Зориан тут же вспомнил, как тяжело было летать в форме орла, даже после нескольких тренировочных трансформаций. — Да, в этом плане зелья серьезно уступают.

— А ведь есть и фактор скрытности, можешь спросить у своих друзей-кошек, — продолжила Рэйни. — Превращаться куда проще, когда ты можешь сделать это просто усилием воли, когда угодно, насколько угодно, без странных движений и подручной алхимии. И раз уж мы заговорили о твоих кошачьих приятелях, мне тоже кое-что любопытно. Ты столько знал о перевертышах до встречи с ними, или стал изучать эту тему, поскольку начал общаться с перевертышами?

— Я знал о перевертышах задолго до встречи с ними, — сказал Зориан. В каком-то смысле правда. — Мне нужна была помощь, и я обратился за советом к Вани. Он и подсказал мне, к кому обращаться.

— Ко мне? — удивилась она. Потом нахмурилась. — Или к перевертышам в целом?

— И то, и другое, — ответил Зориан. — Тебя он называл по имени.

— О? — она подалась вперед. — И чем же я могу тебе помочь?

— Уже не важно, — покачал головой Зориан. — Мне уже помогли, и там же сказали, что обращаться к перевертышам смысла нет.

— Эй, так нечестно, — надулась она. — Нельзя же так — заинтриговал, а теперь говоришь, что уже не важно. Или ты мне все расскажешь, или я пошлю письмо Вани и узнаю от него.

Блин. Вряд ли она серьезно, но если да — может выйти очень неловко, ведь Вани не помнит разговора. Серьезно, ему стоит держать язык за зубами, а то он окончательно превратится в Зака.

— Это очень личное, так что, надеюсь, ты не потребуешь подробностей, хорошо? — вздохнул Зориан. — Вкратце — мне не повезло попасть под заклинание некромантии, и в мою душу врос кусочек чужой души. Я искал ответов, что со мной произошло, и Вани посоветовал обратиться к твоему племени. Но он не знал, как выйти с ними на связь, и предложил тебя в качестве посредника.

— Ох, это... куда серьезнее, чем я думала. Извини, что пристала. Ты не...

— Все в порядке, — отмахнулся Зориан. — Не беспокойся. Я нашел доброго жреца, он помог мне научиться чувствовать и защищать свою душу, так что в будущем это не повторится.

— Понятно. Это хорошо, — она отвела взгляд, о чем-то размышляя, потом вновь посмотрела на него. — Но хоть какие-то плюсы ты от этого получил?

— Я... не уверен, — уклончиво ответил Зориан. — Я все еще до конца не разобрался, что представляет собой эта новая часть и что она делает.

— Правда? — нахмурилась Рэйни. — Но ты же сам сказал, что научился чувствовать свою душу?

— Да, и?..

— Так почему бы тебе не сосредоточиться на новой части и не понять, что это? Кажется, это важно. Наверное, ты хочешь поскорее забыть о происшедшем, но поверь перевертышу — не стоит забывать про часть своей души, она-то точно тебя не забудет.

— Погоди, но как мне почувствовать часть моей души? — нахмурился Зориан. — Жрец меня такому не учил.

Рэйни открыла было рот, потом закрыла и задумалась.

— Знаешь, — наконец сказала она. — Не уверена, умеет ли кто-то кроме перевертышей чувствовать отдельные части души. Остальным это, пожалуй, и не нужно. Ну, если они не хотят изменить часть себя, что обычно очень плохо кончается. И жрец определенно не станет таким заниматься, если не погряз в ереси. Так что, наверное, твой учитель просто не знал, что это возможно.

— Ох, — тупо сказал Зориан.

— Хочешь, я научу тебя? — предложила Рэйни.

— Что? — изумился Зориан. — Seriously? Разве перевертыши не оберегают свои секреты?

— Нет? — уже не так уверенно ответила Рэйни. — Во всяком случае, не об этом. Это очень простой прием, перевертыши учатся ему еще в детстве, иначе не смогут пользоваться своими способностями. Не вижу ничего плохого в том, что ты научишься этому — да и ты мне очень помог на практических занятиях.

Ого, это впустую потраченное время неожиданно окупилось? Этот цикл определенно богат сюрпризами.

— Да, я бы не отказался, — пожал он плечами. — Назови время и место.

Он не рассчитывал на потрясающие результаты, но попробовать все равно стоило. По крайней мере, Рэйни утверждала, что это просто, так что много времени не займет.

Как выяснилось, концентрироваться на отдельных частях души и правда несложно — если кто-то опытный покажет принцип. Ну, понятное дело, если заранее помучиться и обрести восприятие души. Результаты тоже превзошли ожидания — он и правда мог ощутить маркер и его связи с душой, правда, в отличие от перевертышей, он не владел инстинктивным знанием его функций — ведь маркер изначально не был частью его самого.

Рэйни его неполный успех ничуть не смутил — она посоветовала пытаться еще. Перевертышу на полное ознакомление со звериной частью души требовались месяцы, и хоть она и не считала его случай чем-то столь же сложным, сдаваться после пары дней было явно преждевременно.

Что же, справедливо. Наверное, он может выделить на эти попытки час-два в неделю и посмотреть, что из этого выйдет.

Но день фестиваля стремительно приближался, и Зориан с головой ушел в подготовку к концу цикла. В этот раз он задумал попробовать кое-что весьма дерзкое.

Он собирался в разгар вторжения проникнуть на главную базу ибасанцев и пройти сквозь ворота, чтобы узнать, куда они ведут. И там, если получится, найти новых кандидатов на допрос.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647524>